

Список использованной литературы:

1. Акімова Л. Роль та місце економічної безпеки в системі державного управління забезпечення національної безпеки України. Публічне урядування: збірник. № 2 (12) лютий 2018. Київ: ДП «Видавничий дім «Персонал», 2018. С. 15–29.

2. Гбур З. Основні функції держави у сфері забезпечення економічної безпеки. Теорія та історія державного управління. 2017. URL: <http://www.kbuua.kharkov.ua/e-book/apdu/2017-2/doc/1/02.pdf>.

3. Державне управління: підручник: у 2 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України; ред. кол.: Ю. Ковбасюк (голова), К. Ващенко (заст. голови), Ю. Сурмін (заст. голови) та ін. К.; Дніпропетровськ: НАДУ, 2012. Т. 1. 564 с.

4. Єрмошенко М. Фінансова безпека держави: національні інтереси, реальні загрози, стратегія забезпечення. К.: КНТЕУ, 2001. 309 с.

5. Користін О., Барановський О., Герасименко Л. Економічна безпека: навч. посіб.; за ред. О. Джужі. К.: Алерта; КНТ; Центр учбової літератури, 2010. URL: http://libfree.com/101560472_ekonomikateoretichni_zasadi_ekonomichnoyi_bezpeki.html#127.

6. Пендюра М. Національна безпека України в контексті сучасних європейських геополітичних трансформацій: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. К.: [б. в.], 2005. 212 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Акімова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и природопользования Национального университета водного хозяйства и природопользования

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akimova Lyudmila Nikolayevna – PhD in Economics, assistant professor, assistant professor of the Department of Finance and Environmental Sciences, National University of Water and Environmental Engineering

l_akimova@ukr.net

УДК 347.635

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЯМИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Инна АПОПИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям осуществления родителями личных неимущественных прав в отношении ребенка: права на общение, права на участие в решении вопросов воспитания в контексте последних изменений в действующем законодательстве. Проанализированы актуальные проблемы правоприменения, аргументированы замечания и предложения. Обращается внимание на фактическое нарушение принципа равноправия в спорах о месте проживания и воспитания малолетних детей. Проанализировано соотношение понятий «контакт» и «общение». Уделяется внимание мнению практических специалистов при обсуждении соответствующих законодательных инициатив, а также в судебной практике.

Ключевые слова: личные неимущественные права, право на общение, право на решение вопросов воспитания по взаимному согласию, устранение препятствий в общении с ребенком, разрешение на вывоз ребенка за границу, упрощенное исковое производство.

PROBLEMATIC ASPECTS OF REALIZATION BY PARENTS OF THEIR PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS

Inna APOPIY,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Department
of Civil law and Procedure of Lviv Polytechnic National University

SUMMARY

The article dwells upon the peculiarities of realization by parents of their personal non-property rights in respect of the child: the right to communicate, the right to participate in making decisions related to the child's education and other issues, in the context of recent changes made to the current legislation.

The actual problems of law enforcement are analyzed, comments and suggestions are grounded. Attention is drawn to the actual violation of the principle of equality in disputes over the place of residence and upbringing of young children. The correlation of the concepts "contact" and "communication" is analyzed. Attention is paid to the opinion of practical specialists as well as judicial practice, when discussing relevant legislative initiatives.

Key words: personal non-property rights, right to communicate, right to settle issues related to the education of the child by mutual agreement, permission to take a child abroad, simplified proceeding.

Постановка проблемы. Одним из необходимых условий для гармоничного развития личности является полноценное участие родителей в воспитании ребенка, эффективный контакт с ними и эмоциональная поддержка с их стороны. Как отмечала Я. Шевченко, надлежащее выполнение родителями обязанностей по воспитанию может рассматриваться и как один из весомых факторов превентивного характе-

ра: чем выше качество родительского воспитания – тем меньше вероятность совершения ребенком противоправных действий, поскольку доказано, что существует определенная связь между отсутствием родительской заботы и антиобщественным поведением несовершеннолетних [1, с. 58]. Согласно ст. 141 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины), родители имеют равные права и обязанности относительно

ребенка, и расторжение брака, проживание отдельно не влияет на их объем [2]. Однако на практике после расторжения брака ситуация часто прямо противоположная. Конфликт между родителями, приведший к разводу, переносится уже в другую плоскость и продолжается с использованием ребенка для шантажа и/или мести. Тот из родителей, с кем остался ребенок, ограничивает или вообще обрывает его контакты с другим. Другой, в свою очередь, препятствует везде, где требуется его разрешение или участие. Нередко для защиты нарушенных прав приходится обращаться в органы опеки и попечительства или в суд. В научной литературе справедливо отмечается, что одной из причин сложности споров о детях, связанных с их семейным воспитанием, является противостояние сторон – равных носителей родительских прав, находящихся в состоянии жесткого конфликта, а также то, что «предметом» спора является ребенок [3, с. 32]. Случается также, что тот из родителей, кто проживает отдельно, вместе с расторжением брака «расторгает» и отцовство, забывая о ребенке. Его приходится разыскивать каждый раз, когда возникает потребность в решении определенных вопросов, для которых по закону требуется участие обоих родителей.

Масштаб проблемы хорошо иллюстрируют статистические данные: только за 2017 г. в Украине зарегистрировано 128,7 тыс. разводов [4].

Актуальность темы исследования. За последний год законодатель сделал важные шаги, направленные на решение существующих проблем с надлежащей реализацией родителями своих прав и обязанностей. Были внесены изменения в ряд нормативно-правовых актов с целью более эффективной защиты прав детей. И хотя основной акцент делался на праве ребенка на надлежащее содержание, однако изменения коснулись и осуществления родителями отдельных неимущественных прав. Речь идет о праве родителя, который проживает отдельно от ребенка, на общение с ним, а также о праве участвовать в решении вопросов по его воспитанию. Исследование реализации этих прав с учетом законодательных новелл является актуальным как с теоретической, так и практической точки зрения.

Состояние исследования. Отдельные аспекты личных неимущественных прав родителей и детей исследовались такими учеными, как К. Глиняная, С. Клим, Л. Красицкая, Б. Левковский, В. Мироненко, Г. Трипульский и др. Вместе с тем с учетом изменений в правовом регулировании проблема требует дальнейших исследований.

Целью статьи является исследование осуществления права того из родителей, кто проживает отдельно от ребенка, на общение с ним, и права участвовать в решении вопросов по его воспитанию в контексте последних изменений в действующее законодательство

Изложение основного материала. Право на общение с ребенком обеспечивается рядом нормативно-правовых актов, а также международных договоров, ратифицированных Украиной. Это право является взаимным, то есть относится и к родителям в отношении ребенка, и к ребенку в отношении родителей. Так, согласно ч. 3 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, ребенок, разлучаясь с одним или обоими родителями, имеет право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка [5]. Согласно ч. 1 ст. 4 Конвенции о контакте с детьми, ребенок и его родители имеют право устанавливать и поддерживать регулярный контакт друг с другом [6]. Закон Украины «Об охране детства» в ст. ст. 15, 16 тоже закрепляет право ребенка, который проживает отдельно от родителей или от одного из них, на поддержание с ними регулярных личных отношений и прямых контактов. Родители, проживающие отдельно от ребенка, обязаны принимать участие в его воспитании и имеют право общаться с ним, если судом признано, что такое общение не будет препятствовать нормальному воспитанию ребенка [7].

Семейный кодекс, в свою очередь, оперирует только термином «общение с ребенком». Как считают некоторые ученые, легальное признание права родителей и детей на общение является правовым средством обеспечения права ребенка на надлежащее родительское воспитание, а также правовой гарантией надлежащего исполнения родителями своих обязанностей по воспитанию.

Общение может иметь различные формы: свидание с глазу на глаз, с помощью средств связи, получения и передачи информации в отношении друг друга, путем предоставления подарков, совместного отдыха и др. [8, с. 45]. В то же время Л. Красицкая справедливо отметила, что анализ положений Конвенции о контакте с детьми показывает, что по своему содержанию право родителей и ребенка на контакт шире, чем право родителей и детей на общение между собой, поскольку право на контакт включает в себя не только право на любую форму общения родителей и ребенка между собой, но и право пребывания ребенка в течение ограниченного периода вместе с родителями, с которыми он обычно не проживает, и право на получение информации друг о друге [9, с. 216]. В случае невозможности осуществления права родителей и ребенка на контакт, как у родителей, так и у ребенка возникает право на защиту, реализация которого происходит в охранительных правоотношениях при применении различных форм и способов защиты. Следует отметить, что споры об устранении препятствий в общении с детьми являются одними из самых распространенных споров, связанных с воспитанием детей. Такие споры зачастую становятся предметом рассмотрения как органов опеки и попечительства, так и судов, причем не только национальных, но и международных. Предметом рассмотрения судов и органов опеки и попечительства в Украине являются споры именно о нарушении права на общение, предметом же рассмотрения международных судебных учреждений являются споры о праве на контакт [9, с. 219]. Ученый предлагает рассматривать осуществление этого права родителями и детьми как осуществление правомочий, составляющих содержание права родителей и ребенка на контакт, как права на общение между собой, права доступа, права родителей на информацию о ребенке и права ребенка на информацию о родителях [9, с. 223].

Следует отметить, что несмотря на декларируемое в Конституции Украины и Семейном кодексе равноправие обоих родителей, в судебной практике при определении места жительства малолетнего ребенка предпочтение отдается матери. Основным аргумен-

том является сильная привязанность маленьких детей к матери. Кроме того, для обоснования своего решения суды часто ссылаются на положения п. 6 Декларации прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г., в котором указано, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, если это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности. Малолетнего ребенка не следует (кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства) разлучать с матерью. Таким образом, можно сделать вывод, что на практике принцип равенства прав и обязанностей родителей, задекларированный в украинском законодательстве, не действует. При абсолютном равенстве прав отца и матери лишь 5–7% судебных решений по делам об определении места жительства ребенка принимаются в пользу отца, хотя стоит отметить, что в последнее время наблюдается незначительная тенденция к их росту [10]. По делам об устранении препятствий в общении с ребенком суды также нередко отказывают отцам в требованиях о свиданиях с ребенком без обязательного присутствия матери, ссылаясь на то, что из-за малого возраста (например, 4–5 лет) пребывание без матери даже с отцом, который постоянно не проживает с ним, может негативно сказаться на ребенке [11; 12]. Такие решения выносятся даже в случае неприязненных отношений и конфликтов между родителями, исходя из «максимально возможного учитывания интересов ребенка», о чем указывается в ч. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка, ч. 7, 8 ст. 7, ч. 2 ст. 159 СК.

Как неоднократно отмечалось специалистами, в Украине сложилась такая практика, что тот из родителей, с кем проживает ребенок, имеет все преимущества перед другим в плане его воспитания. Он может практически беспрепятственно злоупотреблять своими правами, не допуская бывшего мужа (жену) к общению с ребенком и устраняя его (ее) от воспитания [13]. Хотя в Семейном кодексе и закреплено положение об обязательности выполнения решений органов опеки и по-

печительства, однако ни органы Государственной исполнительной службы, ни правоохранительные органы не имеют возможности заставить родителей выполнять это решение. Оно не включено в число исполнительных документов [8, с. 46]. Что касается судебной защиты прав того из родителей, кто проживает отдельно от ребенка, то такое дело может затянуться на годы. Эффективность принудительного исполнения судебных решений, как неоднократно подчеркивали специалисты, тоже невысока из-за отсутствия в Законе Украины «Об исполнительном производстве» специальной статьи о выполнении именно этой категории дел, а относительно ответственности за невыполнение предусмотренной ст. 75 Закона, учитывая специфику объекта выполнения, она тоже не слишком действенна [13].

Учитывая это, был внесен ряд изменений с целью устранения препятствий в полноценной реализации прав родителями, проживающими отдельно, и их детьми на общение. Так, прежде всего, следует отметить дополнение ст. 184 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) положениями, предусматривающими ответственность за невыполнение решения органа опеки и попечительства по определению способов участия в воспитании ребенка и общении с ним того из родителей, кто проживает отдельно от ребенка, в виде штрафа в размере 100–150 необлагаемых минимумов доходов граждан, а в случае повторного совершения деяния в течение года – 150–300 необл. мин. дох. граждан и временного ограничения того из родителей, с кем проживает ребенок, в праве выезда за пределы Украины, а также ограничения в праве управления транспортным средством до исполнения решения в полном объеме [14]. Эффективность такого нововведения покажет время. С одной стороны, предусмотренная в ч. 2 ст. 158 СК ответственность в виде возмещения материального и морального ущерба другому родителю до этого не слишком влияла на общее положение вещей. С другой стороны, учитывая реалии судебной практики по делам о возмещении морального вреда, можно с уверенностью сказать, что это неудивительно. Следовательно, вы-

сказание штрафа является более реальным и, очевидно, будет иметь больший превентивный эффект. Относительно временного ограничения в праве выезда за пределы Украины и ограничения в праве управления транспортным средством, то законодатель действовал по аналогии с ч. 9 ст. 71 Закона Украины «Об исполнительном производстве», где введены дополнительные ограничения для лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, в виде установления временного ограничения должника в праве управления транспортными средствами, пользования огнестрельным охотничьим, пневматическим и другим оружием, в праве охоты, в праве выезда за пределы Украины до погашения задолженности по уплате алиментов в полном объеме. Поскольку, как уже отмечалось, подавляющее большинство малолетних детей остаются с матерями, то ограничения в охоте и пользовании оружием тут неактуальны. Видимо, поэтому был выбран сокращенный вариант негативных последствий. Такие же последствия предусмотрены ст. 64-1 Закона Украины «Об исполнительном производстве», о которой пойдет речь ниже. Однако стоит обратить внимание на один важный момент: временное ограничение того из родителей, с кем проживает ребенок, в праве выезда за пределы Украины и ограничение в праве управления транспортным средством налагаются *до выполнения решения в полном объеме*. Однако, в отличие от погашения задолженности по алиментам, выполнение решения органа опеки и попечительства по определению способов участия в воспитании ребенка и общении с ним того из родителей, кто проживает отдельно от ребенка, имеет длительный (до 18 лет ребенка) и регулярный характер. Когда решение можно считать выполненным в полном объеме? После первой же разовой встречи или после достижения ребенком совершеннолетия? И в первом случае как быть, когда решение выполняется, но под формальными предлогами и нерегулярно? Что касается ограничения в выезде за границу, то оно часто противоречит интересам ребенка, ведь именно тот из родителей, с кем он проживает, сопровождает его на отдых, выступления и соревнования, лечение и т. д.

Заслуживают внимания также изменения в порядке исполнительного производства. В частности, в Закон Украины «Об исполнительном производстве» была включена ст. 64-1, предусматривающая порядок исполнения решений об установлении свиданий с ребенком и решений об устранении препятствий в свидании с ребенком. Так, исполнение решения об установлении свидания с ребенком заключается в обеспечении должником свиданий взыскателя с ребенком в порядке, определенном решением, путем осуществления проверки выполнения должником этого решения во время и в месте свидания и принятия мер в случае его невыполнения без уважительных причин. Решение же об устранении препятствий в свидании с ребенком выполняется в порядке, установленном ст. 63 Закона, регулирующей общий порядок выполнения решений, по которым должник обязан совершить определенные действия или воздержаться от их совершения [15]. Детальный порядок осуществления выполнения вышеупомянутых решений предусмотрен Инструкцией по организации принудительного исполнения решений, в которую тоже внесен ряд важных изменений. В частности, предусмотрено, что при исполнении решения об установлении свидания с ребенком, решения об устранении препятствий в свидании с ребенком государственным исполнителем при необходимости привлекает органы опеки и попечительства.

Очень интересной с точки зрения практики является мера воздействия на недобросовестного родителя в виде внесения его в Единый реестр должников, сформированный с целью обнародования в режиме реального времени информации о невыполненных (в основном имущественных) обязательствах должников и предотвращения отчуждения ими имущества. Если при исполнении решения об установлении свидания с ребенком или решения об устранении препятствий в свидании с ребенком государственным исполнителем вынесено постановление о наложении штрафа на должника, Система обеспечивает обработку данных об этом должнике и вносит сведения о нем в Единый реестр должников одновременно с вынесением такого постановления. В случае окончания

исполнительного производства данные о должнике изымаются, а в случае восстановления – снова вносятся. Сведения Единого реестра должников размещаются на официальном сайте Министерства юстиции Украины в открытом доступе, с ними может ознакомиться каждый желающий [16]. Пока не очень понятно, какая функция возлагается на это мероприятие, речь идет о простом обнародовании с целью общественного порицания или на «неимущественных должников» будут распространяться положения ч. 3 ст. 9 Закона Украины «Об исполнительном производстве» и запрет на отчуждение недвижимого имущества, транспортных средств, доли в бизнесе и т. п. Если речь только о своеобразной «доске позора», то вряд ли она даст ожидаемый эффект. Во-первых, данные о должнике ограничиваются ФИО и датой рождения, что не позволяет его идентифицировать среди однофамильцев. Недопустимость разглашения персональных данных не позволяет разместить фото или конкретную информацию. Во-вторых, для того, чтобы воспользоваться поиском, необходимо кроме ФИО и даты рождения должника знать еще и его регистрационный номер учетной карточки налогоплательщика. Соответственно, найти должника в базе могут разве что близкие люди, которые и так все знают. В-третьих, поведение должника хоть и неэтично, но не шокирующее для нашего общества. Поэтому вряд ли информация будет интересна широкой общественности, если только речь не идет о публичных людях.

Если же ко внесенным в реестр лицам будут применяться имущественные ограничения как к должникам по алиментам и другим имущественным должникам, то, безусловно, ситуация с выполнением решений суда значительно улучшится. Однако, по нашему мнению, это противоречит принципам справедливости и целесообразности, поскольку все же такое наказание не является адекватным проступку.

В контексте реализации права родителей на совместное решение вопросов о воспитании ребенка очень важное значение имеет получение разрешения на вывоз ребенка за границу с целью отдыха, обучения, лечения, участия в детских спортивных и творческих соревнованиях, конкурсах, других меро-

приятиях. Как отмечали специалисты, в этом случае уже тот родитель, с которым остался ребенок, оказывается в зависимом положении, ведь второй может сознательно саботировать этот процесс или находиться вне досягаемости из-за работы за рубежом, пребывания в зоне АТО и т. п. Такое разрешение можно также получить в судебном порядке без согласия родителя при наличии определенных оснований. Однако срок рассмотрения дела часто такой, что поездка становится уже неактуальной [13]. Ситуация осложняется еще и тем, что разрешение на выезд ребенка за пределы Украины без согласия родителя, не лишено родительских прав, предоставляется каждый раз отдельно (то есть на каждый выезд), при этом в разрешении указывается страна, местонахождение и срок, на протяжении которого ребенок будет находиться за границей. ВССУ придерживается позиции, что в противном случае разрешение лишает отца ребенка права участвовать в воспитании и возможности общения и является незаконным. Итак, суд не вправе предоставить универсальное, в том числе на будущее, разрешение на выезд ребенка за пределы Украины (только в случае лишения отца родительских прав) [17]. Из-за таких случаев наблюдается странная тенденция, когда матери, находящиеся в фактических брачных отношениях с отцом ребенка, не регистрируют его отцовство, а те, что находились в браке и развелись, спешат лишиться бывшего супруга родительских прав, чтобы избежать проблем с каждоразовым истребованием необходимых разрешений. Существует также практика обращения к «черным нотариусам» для получения разрешения без присутствия и ведома второго родителя [13]. Именно поэтому изменения в ст. 157 СК, предусматривающие возможность вывоза ребенка за границу сроком до 1 месяца, а при наличии алиментных задолженностей – и на срок более 1 месяца, без согласия второго из родителей являются чрезвычайно своевременными и давно ожидаемыми. Воспользоваться такой возможностью может лишь тот из родителей, к которому не применяются меры принудительного исполнения решения об установлении свиданий с ребенком и об устранении препятствий в свиданиях с ребенком. Такая позиция

законодателя представляется справедливой. Кроме того, родитель должен проинформировать другого родителя о факте и подробностях поездки (цель, место, сроки) заказным письмом. Для предотвращения злоупотреблений правом ч. 7 ст. 184 КУоАП предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере 100–200 неobl. мин. дох. граждан за умышленное нарушение установленного законом ограничения относительно срока пребывания ребенка за пределами Украины. Согласно ч. 10 ст. 285 КУоАП, постановление суда о наложении административного взыскания за вышеуказанное правонарушение в однодневный срок со дня вступления его в законную силу направляется органам пограничной службы для применения к лицу, в отношении которого вынесено постановление, временного ограничения права на выезд за пределы Украины с ребенком. В соответствии со ст. 6 Закона Украины «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины», ему временно ограничивается право на выезд из Украины с ребенком сроком на один год со дня наложения административного взыскания, кроме случая, когда есть нотариально удостоверенное согласие на выезд ребенка со стороны второго родителя [18]. Это, конечно, не спасает от случаев, когда под видом обучения или турпоездки ребенок вывозится за границу навсегда, однако вышеуказанные новеллы, безусловно, следует оценивать положительно.

Упрощен также порядок вывоза ребенка за границу вторым родителем, если только он до этого надлежащим образом исполнял свои обязанности и не уклонялся от уплаты алиментов. Так, согласно ч. 5 ст. 157 СК, он может обратиться заказным письмом с уведомлением о вручении к тому из родителей, с которым проживает ребенок, за предоставлением согласия на выезд ребенка за пределы Украины с целью отдыха, обучения и т. д. В случае непредоставления нотариально заверенного согласия на выезд ребенка за границу с указанной целью в 10-дневный срок с момента уведомления о вручении заказного письма, он вправе обратиться в суд с заявлением о предоставлении разрешения на выезд ребенка за границу без согласия второго родителя.

Такие дела рассматриваются в порядке упрощенного искового производства, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 19, п. 3 ч. 1 ст. 274 Гражданского процессуального кодекса Украины. Особенности такого производства является то, что, во-первых, суд рассматривает дела в порядке упрощенного искового производства не более 60 дней со дня открытия производства по делу, во-вторых, дело рассматривается без уведомления (вызова) сторон по имеющимся в деле материалам при отсутствии ходатайства кого-либо из них о другом. Безусловно, такой порядок требует готовиться к поездке заранее, однако само существование возможности упрощенного решения вопроса о предоставлении разрешения является существенным изменением к лучшему.

Выводы. Подытоживая вышеуказанное, можно сделать вывод, что потребность в совершенствовании правового регулирования реализации родителями отдельных личных неимущественных прав назрела уже давно. Несмотря на определенные недостатки и предостережения, новеллы отечественного законодательства в данной сфере являются прогрессивными и перспективными. Безусловно, в процессе правоприменения возникнет необходимость в уточнении или пересмотре некоторых положений, однако их принятие является позитивным шагом в нужном направлении.

Список использованной литературы:

1. Шевченко Я. Основы семейного законодательства. К.: Вища школа. 1982. 89 с.
2. Семейный кодекс Украины: Закон Украины від 10.01.2002 р. № 2947-III / Верховна Рада України. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/page>.
3. Глиняна К. Особливості вирішення спорів щодо права батьків на виховання дитини. Часопис цивільстики. 2016. Вип. 21. С. 32–36.
4. Державна служба статистики України. Статистична інформація. Демографічна та соціальна статистика. Населення та міграція. Населення (1990–2018 pp.). URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

5. Конвенція про права дитини. ООН; Конвенція, Міжнародний документ від 20.11.1989 р. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_021.

6. Конвенція про контакт з дітьми (ETS № 192) (укр/рос). Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 15.05.2003 р. № ETSN192. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_659.

7. Про охорону дитинства. Закон України від 26.04.2001 р. № 2402-III. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14#n150>.

8. Гресь Н. Реалізація права на контакт та спілкування з дитиною при окремому проживанні батьків. Юридичний науковий електронний журнал. Запоріжжя: Запорізький національний ун-т, 2016. № 3. С. 44–47.

9. Красицька Л. Здійснення та захист права батьків і дитини на контакт. Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. 2012. Вип. 4. С. 213–224.

10. Бобак О., Гаро Г. Про «презупцію недовіри до батька» в українському суспільстві. Юридична Газета. 16. URL: <http://yur-gazeta.com/publications/practice/simeyne-pravo/pro-prezumpciyu-nedoviri-do-batka-v-ukrayinskomu-suspilstvi.html>.

11. ВСУ: Враховуючи вік дитини та її інтереси, суд може обумовити побачення батька з малолітньою дитиною обов'язковою присутністю матері (справа № 321/657/16-ц, 13.12.2017 р.). URL: [https://protocol.ua/ua/vssu_vrahovuyuchi_vik_ditini_ta_ii_interesi_sud_moge_obumoviti_pobachennya_batka_z_malolitnoyu_ditinoyu_obov_yazkovoyu_prisutnistyu_materi_\(sprava_321_657_16_ts_13_12_17\)/](https://protocol.ua/ua/vssu_vrahovuyuchi_vik_ditini_ta_ii_interesi_sud_moge_obumoviti_pobachennya_batka_z_malolitnoyu_ditinoyu_obov_yazkovoyu_prisutnistyu_materi_(sprava_321_657_16_ts_13_12_17)/).

12. Апеляційний суд Харківської області. Узагальнення практики розгляду сімейних спорів за 2014–2016 pp. Узагальнення судової практики проблемних питань, що виникають при вирішенні сімейних спорів. URL: https://hra.court.gov.ua/sud2090/inf_court/generalization/uzag16c18.

13. Стенограма круглого столу на тему: «Визначення місця проживання дитини, участі одного з батьків у вихованні дитини, врегулювання порядку виїзду дитини за межі України: практика і проблеми», 27.11.2017 р. URL: <http://komspord.rada.gov.ua/uploads/documents/31401.doc>.

14. Кодекс України про адміністративні правопорушення. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

15. Про виконавче провадження: Закон України від 2.06.2016 р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1404-19>.

16. Про затвердження Положення про автоматизовану систему виконавчого провадження: Наказ Міністерства юстиції України; Положення, Перелік від 05.08.2016 р. № 2432/5. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1126-16>.

17. Дозвіл суду на виїзд дитини за межі України без згоди батька не абсолютний, а отримується кожен раз із зазначенням країни та строку перебування дитини (ВССУ від 16.03.2016 р. у справі 6-33303ск15). URL: https://protocol.ua/ua/nadano_dozvil_na_viizd_za_megi_ukraini_perovnolitnoi_ditini/.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Апопій Інна Вікторівна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедри громадянського права і процесу Національного університета «Львівська політехніка»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Апопій Інна Вікторівна – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil law and Procedure of Lviv Polytechnic National University

inna.apopij@gmail.com

УДК 351.74.009.11(100 +477)(091):343.8

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИЛИЦИИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Александр БАРАНОВСКИЙ,

адвокат, аспирант кафедры общеправовых дисциплин
Донецкого юридического института МВД Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные этапы формирования и развития организационного и нормативно-правового обеспечения международного сотрудничества милиции Украины с правоохранительными органами государств-участников СНГ и дальнего зарубежья в период её деятельности (1991–2014 гг.). Дана характеристика основных направлений, принципов и форм взаимодействия органов и подразделений милиции Украины с правоохранительными органами иностранных государств в борьбе с транснациональной преступностью. Подчеркнута необходимость изучения опыта международного сотрудничества милиции Украины для дальнейшего развития взаимодействия органов Национальной полиции с правоохранительными органами иностранных государств в противодействии транснациональной преступности.

Ключевые слова: милиция Украины, нормативно-правовое, организационное обеспечение, противодействие, транснациональная преступность, принципы, формы, взаимодействие.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR INTERNATIONAL COOPERATION OF THE UKRAINIAN POLICE IN THE SPHERE OF COUNTERACTION OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Aleksandr BARANOVSKIY,

Lawyer, Postgraduate Student of the Donetsk Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

SUMMARY

In the article it is analyzed the main stages of the formation and development of organizational and regulatory assurance for the international cooperation of the police of Ukraine with the law enforcement agencies of the CIS member states and foreign countries in the period of its activities (1991–2014). The characteristics of the main directions, principles and forms of interaction between the bodies and divisions of the police of Ukraine with law enforcement agencies of foreign states in the fight against transnational crime is given. It put emphasis upon the need to study the experience of international cooperation of the Ukrainian police for further development of interaction between the bodies of the National Police and law enforcement agencies of foreign states in counteracting transnational crime.

Key words: police of Ukraine, normative-legal, organizational support, counteraction, transnational crime, principles, forms, interaction.

Постановка проблеми. Образовання незалежної України і створення самостійної системи правоохоронительних органів привело до необхідності організації нового напрямку в їх діяльності – міжнародного

сотрудництва, в тому числі і в сфері протидії транснаціональним видам злочинності. Це було обумовлено тим, що в відмінності від політичного, соціально-економічного і правового кримінального простору